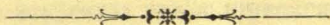

Э. А. Вольтеръ.

ЛАТЫШСКІЕ ОТРЫВКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1907.

№ 9

ПАТЫШСКІЕ ОЛЪРЬВКН.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1907. Непремѣнный Секретарь, Академикъ С. Ольденбургъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. XII, (1907 г.) 3-я кн, стр. 163 — 175.

Латышскіе отрывки.

Языкъ латышской письменности первоначальнаго періода отъ 1530 по 1750 годъ развился преимущественно подъ вліяніемъ нѣмецкимъ. Содержаніе памятниковъ 16 и 17 вѣковъ почти исключительно духовное. Въ судопроизводствѣ мѣстный языкъ примѣнялся только изрѣдка при записываніи, при допросахъ подъ угрозою пытокъ, такъ называемыхъ присягахъ,—по латышски *fwehrasts* или *fwehrests*; нѣм. = *Schwur*, *Eid* или *pl. t. fwehri*; *fwehreht* нѣм. *sweren*, *schwören*.

До сихъ поръ извѣстны такія «присяги» или *Rota Juramenti* изъ области Курляндіи; только недавно удалось Ивану Яковлевичу Спрогису, архивариусу Виленскаго Центрального Архива, открыть въ книгахъ гродскаго суда Инфлянтскаго княжества за 1688—1690 и 1692—1694 гг. новые два текста этого рода. Первый изъ этихъ документовъ найденъ 8 февраля сего года, второй 16 февраля. Кроме того мною найдено 28 июня 1900 въ I томѣ «*Criminalia*» протоколовъ Земскаго суда (*Landvogteigerichtsprotocolle*) за 1547 по 1610 подъ 1584 годомъ нѣсколько наговоровъ или напелтываній латышскихъ вѣдьмъ (*Ragge* вм. обыкновенной формы *gagana*) и чародѣевъ на латышскомъ и отчасти на *мисскомъ* языкахъ. Протоколы эти даютъ не только картину Рижскихъ пристрастныхъ допросовъ, но также и воспроизводятъ нѣкоторыя небезынтересныя духовныя воззрѣнія «инородцевъ», *des undutschen Volkes*. Въ 1881 году Алдр. Бух-

гольцъ въ Rigasche Stadtblätter, № 31, стр. 235—238 сообщилъ впервые краткія свѣдѣнія о Рижскихъ пыткахъ и сожиганіи вѣдьмъ въ статьѣ Hexenprocesse des 16 Jahrhunderts. Указанный выше древнѣйшій томъ протоколовъ, собранныхъ въ одну связку «der Posterität zur Nachricht» нѣкимъ канцелярскимъ регистраторомъ Генрихомъ Ладенмахеромъ еще въ 1637 году, сохраняется нынѣ въ Обществѣ балтійскихъ древностей (Gesellschaft für Altertumskunde und Geschichte der Ostseeprovinzen) въ Ригѣ.

Какъ видно изъ показаній Катерины Швогстеръ, жены Мартина Шв., подвергшейся сожженію въ октябрѣ 1576 года, вѣдьма эта (eine *Ragge*, лат. *ragana*, *paragana*; лит. *gagana*, *gaganaut* Hexerei treiben) занималась лѣченіемъ людей, лошадей и всякаго скота (*qweck*) отъ вывиха, напр. такими словами (въ нѣмецкомъ уже переводѣ протокола): Ein Creutz hertraget das Creutz, Creutz, Creutz denn weg gehet Creutz Creutz den Knochen wachset Крестъ преподносится крестъ, крестъ, крестъ; потомъ да идетъ прочь крестъ, крестъ кость сростеть.

При вторичномъ допросѣ она сознается, 1) что произносила благословеніе Господне на соли (*über Saltz*) и употребляла при нашептываніи еще слова: солнце, мѣсяцъ, день и ночь, 2) что сатана къ ней приходилъ ночью въ образѣ нѣмца, мучилъ ее, пожегалъ съ ней, но сообщества и сожительства она съ нимъ не имѣла. Чтò онъ искушалъ ее и всячески уговаривалъ творить зло, въ этомъ она сознается, но она не слушалась его, за что въ Ивановъ день (праздникъ колдовства и вѣдьмъ) она сильно была избита, вслѣдствіе чего и болѣла, съ мѣсяцъ лежавши въ постели. Мужъ Катерины Швогстеръ подвергается такому же «пристрастному допросу», какъ и его жена: сначала его бросили въ воду, но такъ какъ онъ не потонулъ, то онъ былъ заподозрѣнъ въ колдовствѣ и допрошенъ былъ въ камерѣ пытокъ (*Pein-keller*) и еще ранѣе, чѣмъ поднять на дыбы (*ehe er aufgezogen*), сознался, что жена его навлекла на него много наговоровъ относительно колдовства. . . . Но послѣ того какъ онъ поднять былъ на дыбы и нѣкоторое время висѣлъ, онъ уже подробнѣе сообщилъ о томъ,

какъ его жена колдовала надъ солью. На другой день вновь пытаемый (aufgezogen, gespannt und gehangen) сообщаетъ, что онъ Мартинъ три года служилъ сатанѣ. Сатана этотъ явился разъ къ нему на поле, далъ ему «яйцо» и велѣлъ положить его на поле нѣкоего Л. Гингельмана. Также его-же сатана научилъ сдѣлать заломы во ржи, чтобы вредить сосѣду (die Halmen kreuzweise über einander gebunden). Бабѣ, которой пришлось убрать эти колосья съ поля, не удалось ихъ сжать. Этотъ духъ вселяющійся въ человѣка и ночью во снѣ и днемъ въ обществѣ злыхъ людей при попойкѣ отъ заколдованнаго пива, имѣеть, какъ видно изъ ряда протоколовъ о рижскихъ колдунахъ, прозвище или имя, иногда же онъ безымянный. Такъ напр. пытаемая Эла, жена Мартина Грэутена, сознается, что искусство это (колдовать) она изучила еще четыре года тому назадъ, но ея духъ (Teufel) безъ имени, ибо онъ не крещенъ (der Teufel aber hatte keinen Namen, dhan er nicht getauft) [Протоколъ 25 мая 1584 года]. У другого есть духъ, der sich *Nadoms* (или *Stradoms*, *Stnedoms*?) nennen laeßt, который называется Надомсъ (?), Страдомсъ (?). Духъ его (колдуна, бывшаго въ плѣну у Московитовъ) жилище свое имѣлъ въ морѣ или большомъ озерѣ (in der Sehe). Какую то женщину онъ (колдунъ) спасъ такими словами:

Dewigen Perkone, o Dewinge Strele, pļeš to welnu dewing gabbel no to Zilweke (dadurch sei das Weib wieder zur Gesundheit bekommen). Чтò Перконъ (Pehrkons) и Деевсъ (Deews) преслѣдуютъ чорта (Johds или Welns) и болѣзни, это представление общее всѣмъ Латышамъ и Литовцамъ. Докторъ *Г. Амснисъ* въ своей диссертаци *Materialien zur lettischen Volksmedizin* (Halle, 1894) говоритъ: Оба начала также въ медицинскомъ отношеніи борются между собою; одно даетъ здоровье, другое болѣзнь и смерть. Помощниками злаго начала являются *гъдымы* (gaganas, laumas, spihgainas) и колдуны (burwji), драконы (puhkis) и другіе злые духи. Также объясняются обращенія къ Перкону «въ заклинаніяхъ» и просьбы объ уничтоженіи болѣзни черезъ

стрѣлы молніи. Смысль вышеприведенныхъ словъ тогда можетъ быть такой: Боженька *Перконъ*, боженька *Стрѣла* (отъ лат. *strēhla*, *strēhliis*, лит. *strēla*), сорви этого чорта отъ человѣка (имя рекъ). *Welnu gabbel ein Teufelsstück* составлено по образцу такихъ выраженій, какъ напр. *grēhku gabals* злой человѣкъ, *ein Sündenstück*.

Разговоръ колдуна со своимъ духомъ происходитъ такими словами: *Ja tow tick, teze tam* если тебѣ понравилось, иди къ тому отъ словъ *tikt* (*tihka*, *tika*) *gefallen*, *belieben* и *tezeht laufen*. «*Hansen des Schmiedes Kind über der Dūna habe er zu drei Mahlen bezaubert, auch wieder gesund gemacht, mit diesen Worten so der Zauberer zu seinem Geist, der sich Nadoms* (прочеркнуто *Steedoms*) *nennen lässt gesprochen*». Вышеназванный духъ этого колдуна-чародѣя, по показаніямъ испытываемаго, вполнѣ имъ владѣлъ. Съ этимъ злымъ духомъ подсудимый имѣлъ постоянныя совѣщанія, портилъ скотъ, а на свадьбахъ онъ всегда учинялъ ссоры и вредъ участникамъ. Во все время онъ въ области Тукума убивалъ трехъ дѣтей и портилъ пять телятъ. Также онъ разсказалъ, что ему на Двинѣ встрѣтилась два разъ женщина *M.* (*die Melnische*) какъ летавица¹⁾ (*im fliegen uff der Dūna*); разъ онъ ее остановилъ, дословно «связывалъ» такими словами: *Dewinge Sete po Sem, Dewinge per Rixte būs Mowke safzet, zitte par Site*, Божинька ударь о зѣмь, божинька да будетъ эта вѣдьма черезъ розги связана, другую проруби (? т. е. отъ слова *sazeetinat* *befestigen* скрѣплять, *rixte*, *rihkste*, *rykste die Ruthe*). Развязалъ онъ ее другими словами: *Plese razinge, fit kopa: tad kluß mowke nopestit* Разорвись, вѣдьма, бей вмѣстѣ, тогда эта блудница (*die Hure*) будетъ развязана — отъ словъ *nopestiht* или *pestiht wafā losbinden, erlösen, befreien* и *kluht werden, gelangen*.

Далѣе на стр. 441—442 указанныхъ протоколовъ записаны слова подсудимаго Ивана изъ Мариенбурга (*Ivan gebort von der Marienborg*): *Selsenik, Trummetnik, Atfle Selse warde*

1) т. е. летящая вѣдьма *fliegende Zauberin*.

Nofeklefze, wannefnige Sefse warde dafzdedam — mit diesen Worten pustet er das Salz und kann dann mit dem Salze alle Waffen besprechen. Желѣзные эти слова произносятся на соли и этой очарованной солью все оружія очаровываются и дѣлаются не дѣйствующими. Въ настоящее время желѣзными словами (Dzelzu wárdi), по изслѣдованіямъ Трейланда-Бривземніака (Латышскіе наговоры и заклинанія, Мат. по этнографіи Латышскаго племени М. 1881, стр. 179, № LVII, 572), называются только такіе наговоры, которые будто бы лишаютъ человѣка способности чувствовать физическую боль: субъектъ, подвергающійся тѣлесному наказанію, благодаря имъ, лежитъ какъ ни въ чемъ не бывало, «какъ мѣшокъ». Переводъ вышеприведенныхъ словъ приблизительно слѣдующій: Желѣзникъ, Трубачъ (Trompeter), отпирай желѣзо именемъ Нослекша (die Losschlieferin), плѣнникъ, т. е. Wańgineegs, отпирай желѣзо именемъ Горющаго т. е. Dadfedam.

Изъ словъ, встрѣчающихся въ Рижскихъ протоколахъ, еще можно указать на стр. 61, въ описаніи нападенія Латышей на какой то блокгаузъ: «und hat der undeutsche Knecht, der heisset Andris Saufso futt (сухой угорь, der trockene Aal), in seinem undeutschen Sprechen gerufen: Ne Zitt, ne Zitt = не бей, не бей (!). Любопытно, наконецъ, въ психологическомъ отношеніи показаніе 1590 года отъ 24 февраля, по которому злой духъ предлагаетъ das Kind fressen, damit er so viel mehr Begierde und Zuneigung gewinnen den Menschen fortan nachzutrachten und Blut zu vergiessen. Но такъ какъ онъ не захотѣлъ пожирать ребѣнка, то злой духъ отнялъ отъ него ребѣнка и за непослушаніе его такъ сильно побилъ и потрепалъ, какъ «собаки зайца» (den Kopf zerschlagen und also gerumpelt und zerrüttelt wie die Hunde den Hasen).

Въ той же связкѣ протоколовъ Рижскаго Земскаго суда сообщенъ еще наговоръ отъ волосатика (Haarworm): Den Harworm heilte er (т. е. Иванъ изъ Мариенбурга) mit diesen Worten: Wilne neitte, Pirguwifz, Wannaneite atadveit, welches der alten

Liben Vater unser gewesen und sei so viel gesagt: du Teufel friss den Fisch und nicht den Menschen.

Слова эти, говорится въ протоколахъ, составляли отче нашъ старыхъ Ливовъ и выражали «ты духъ (или чортъ), ѣшь рыбу, а не человѣка». Этимъ наговоромъ, показывается подсудимый, онъ творилъ много добра, излѣчивая имъ людей. Искусство свое онъ перенялъ отъ отца своего. Къ сожалѣнію, найти *ливскій* смыслъ этихъ словъ не удалось. Проф. Сетеле въ Гельсингфорсѣ сообщенныя слова не могъ объяснить изъ *ливскаго*. Въ дальнѣйшихъ показаніяхъ разсказывается также, что злой духъ присталъ къ человѣку во снѣ. Сначала онъ боролся, а потомъ онъ поддался и въ дальнѣйшемъ сталъ прислушникомъ его. Въ другомъ случаѣ чортъ присталъ къ человѣку во время войны: его преслѣдовали непріатели, ему же ничего не осталось, какъ утопиться. Тогда явился злой духъ, предложилъ ему поддаться его вліянію и когда онъ согласился, онъ былъ спасенъ и изъ воды выбрался на берегъ безъ вреда для своей жизни.

Всѣ здѣсь изложенныя обстоятельства показываютъ, какъ въ 16 вѣкѣ Латыши попадали во власть нечистыхъ духовъ или чорта. Подобныя заклинанія или присяги встрѣчаются и въ 17 вѣкѣ. Самый древній текстъ отъ 12 іюня 1638 года представляетъ изъ себя присягу, въ видѣ обѣщанія господамъ судьямъ сказать чистую правду. По перепечаткѣ г. Зейферта въ I томѣ его Латышской Хрестоматіи (*Latweeschu rakstneezibas chrestomatija ar literatur-wehsturiskàm peefihmèm. Pirmais laikmets (1530—1750) Венденъ 1905*), стр. 46: Es N. N. swere by dewe auxste, vnd by winge sweds warts, ka es grib us to wiss, ko man te zenige Tese kunge iautas, man taysne sinnafchan grib issatzith, ne peds wene kunge, ne peds odder, ne peds drauzibe, oder da wanna pus, ne neke negrib basschlept. Ja es nu ne paddes issatzis, ta dewe len tot, ka es arwis suu sewe vnd berne vnd wisfse mañte manne muschiege passudes palickte dick pattes issatzit, ka man dewe vnd winge sweds wards palliedse. Я имя рекъ присягаю при Богѣ (все)вышнемъ и его святомъ имени, что я хочу на все то, что

меня почтенные эти судьи спросятъ, хочу высказать сущую правду, не въ угоду того господина или другого, или односторонне (?) вичего я не хочу утаивать. Если я не по правдѣ высказался, то пусть меня Богъ съ моею женою и дѣтьми и съ моимъ имуществомъ на вѣки погубить, и да поможетъ мнѣ Богъ и его святое имя высказать только правду.

Выписки Ив. Я. Сирогиса изъ инфлянтскаго гродскаго суда касаются а) спора о границахъ имѣній гг. Шадурскаго и Сея; б) конокрадства въ имѣнии Дукштигалъ, Витебской губернии. Крестьяне показываютъ, что конокрадъ Юрисъ Бальтинисъ очаровалъ Криштофа Зидиня заколдованнымъ пивомъ. Въ филологическомъ отношеніи присяга 1692 года интересна формами, обнаруживающими слѣды оканья инфлянтскаго нарѣчія напр. ołus вм. ałus пиво, motia вм. mate. Первый же текстъ 1688 года обнаруживаетъ еще старую форму дат. пад. множ. числа на ems, ams вм. em, am: напр.: no lawems Tewu tewems, рѣс (читай рѣс) tams gramatams prywileiams, но вообще онъ не записанъ въ инфлянтскомъ нарѣчіи. Во второй присягѣ слѣдуетъ отмѣтить рѣдкую форму du godus (два года), то есть *dû* вмѣсто *diwi*, встречающуюся только въ Dispositio Imperfecti ad optimum, грамматикѣ 1732 года. См. изданіе Беценбергера въ Königsberger Studien I, 1887, Königsberg, стр. 195: *dû* = duo, *abidû* ambo, *abudû* amborum.

Изъ 1697 года извѣстна слѣдующая формула присяги, записанная со словъ крестьянъ изъ Нурмгаузена, которая гласитъ: Es Latschu Jakob, Uhkeneek Siemon, Uhkeneek Karl, Jahdeeksche Bertul, Lubbiik Wehteneeks Jahn, Sweru pee Deewu un wingu Swetu wardu, ka wifsu tho, ko mes prex schyhß Zeeniekes Teefes fudfeische in išteikusch eßem, nei no drautzibaß, netz kahdu ehnaida deehl darriufsche eßem, bed wifsu it Teefcham ka taß noh titzeß ißaikam, tick Teefcham Ka mums Deews un wing schwehts wards pallieds. Amen. (I. H. Woldemar, Ein Hexenprocess in Curland vom Jahre 1697, Archiv für die Gesch. Liv-, Esth- und Curlands. Bd. III. Dorpat. 1844. Стр. 289. Rota

Juramenti). Эта курляндская присяга съ призывомъ Бога и его святаго имени записана по нѣмецкой орфографіи, при чемъ g обозначаетъ смягченіе, ie долготу i, двойныя согласныя краткость предыдущаго гласнаго и т. д.

Всѣ эти формулы, какъ памятники юридической обрядности, интересны не только въ филологическомъ отношеніи своими рѣдкими оборотами рѣчи, но также и въ бытовомъ, какъ матеріаль для изученія процесса классическаго времени допросовъ съ пристрастіемъ, угрозами и истязаніями. Судъ былъ немилостивъ и кончался въ большинствѣ случаевъ смертью или сожиганіемъ на костре.

Э. А. Вольтеръ.

(Открыть настоящий документъ въ Вилен.
Центр. Архивѣ 8 февр. 1907 г. Архивар. И.
Спрогись).

№ 1. Изъ книги гродскаго суда Инфлянтскаго княжества (Динабургскаго уѣзда) за 1688—1690 г., хранящейся въ Виленскомъ Центр. Архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ подъ № $\frac{7}{381}$.—Докум. № 301, л. 381.

Roku tysiąc szescsett osmdziesiat osmego miesiaca
Novembra Dwudziestego piątego dnia.

Na Urzędzie IKm̄sci Grodzkim Xięstwa Inflantskiego Przedemną Janem Andrzejem Platerem Inflantskim y Dynemborskim Starostą Pulkownikiem IKm̄sci postanowiwszysię oczewisto Im̄sc Pan Alexander Jankowski tą Rotę do akt xiąg Grodu Inflantskiego podał. którą wpisuiąc słowo do słowa tak się w sobie ma.

Es Andris Zydin, es Andza Pundur, es Gryza Pundur, es Ane Puncul, es Andreyz Dawguls zwæram Dæwam wyssuwalditaiam ekszan Swætas Tryadibas vz to ka ta muyża wæta Grebselda, katru Kungs Kaptens Seia Kungs mufu parad, ir ta istena muyzas wæta, vnd ne ta Kurru Kungs Sudurski parad, vnd uz to ka, tas celsz, kurru musu Kungs parad ir vnd byia wysad Lukstu cels, vnd ne tas kurru Parad kungs Sudurski, und us to kad uz tas wetas ka parad Kungs Seia uz tas upes kurru dewwe Skuia Uppiu Dubia waca wacaszu layku neizdomaia, vnd koks byia ar krustu, vnd ne tur kur Kungs Sudurski rada, vnd vs to kad mæs no sawems Tewa Tewems dzerdeiam, kad wini pemineia, to koku uz tas Skuias uppes vnd myżu Grebseldu, vnd us to kad pæc tams gramatams Prywileiams Kunga Seia, ta istena tayfnas rubež kurru wædem vnd paradam, ne cita otra kayda, uz to ka mas taysne vnd pates zwæram, ta mums Dews Kunks palidz vnd ne pates ir ne taysne Kungs Dews (zwæram) layd mums nokaw.

U ktorey to Roty Connotatia z podpisy rąk Ichmñ. Panow Przyiacioł takowa iest. Ta Rota ma byc wykonana w Roku teraznieyszym Tysiąc Szescsett Osmdziesiąt Osmym miesiąca Octobra trzydziestego dnia na Uroczyszczu Mużyyska Grabswala, albo przy iamie starey nad rzeczką Skuią będącą, Po tey Connotathey podpisy Ichmñ Panow Przyiacioł temi słowy. Do tey roty podpisałem Alexander Sokołowski Pisarz Ziemski, Do tey roty podpisuję Ierzy Szostakowski Miecznik Xięstwa Inflantskiego, Do tey Roty podpisałem się Władysław Bonisławski Podczaszy Inflantski, Do tey Roty podpisałem się Władysław Szadurski Czesznik Inflantski, Do tey Roty podpisałem się Ian Berk, Przyiaciel proszony do rozsądku do Roty się podpisuję Karol Siemihradzki, Ian Wilhelm Butlar, Do tey roty rękę podpisałem Alexander Sołtan, to tey roty ręką mą podpisałem Samuel Dłuski, Do tey roty ręką swą podpisałem Iakub Korff Strażnik Inflantski, Do tey roty ręką swą podpisałem Mikolay Antoni Szadurski, Do tey roty podpisuję się Bazyli Iankowski Strażnik Smolenski, Do Roty według Dekretu naz. wydany podpisuję się Jerzy Alexander Snieszko. Ktora to takowa Rota za podaniem oney przez osobę wyż mianowaną Iest do xiąg Grodzkich Inflantskich przyięta y zapisana. — Wypis wydany. — W Roku 1717 mśca Decembra Siodmego dnia widymus Im P^u Ottowi Reynholdowi z Manteyfla Sejowi Kapitanowi Ikñ. y Iñ Pn Iozephowi Wereszczynskiemu także Kapitanowi Ikñ. wydany. Fr. Milewski Namiestnik y Regent.

Русскій переводъ съ латышскаго языка формы присяги (rotu) изъ документа — судебного засвидѣтельствования въ актовой городской книгѣ Инфлянтскаго княжества (Динабургскаго повѣта) за 1688—90 гг., хранящейся въ настоящее время въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ древнихъ актовыхъ книгъ подъ № 7/881, на л. 381, документъ 301.

«Я Андрей Жидинъ, я Анджа (Адрианъ) Пундуръ, я Грижа (Григорій) Пундуръ, я Анна Пунцуль, я Андрей Давгуль прися-

гаемъ Всемогущему Богу во Святой Троицѣ на томъ, что грунтъ («мызное мѣсто») мызы Гребсельды, который показываетъ нашъ господинъ, господинъ капитанъ Сея, — есть истинный мызный грунтъ, а не тотъ, который показываетъ господинъ Судурскій; и на томъ, что дорога, которую показываетъ нашъ господинъ, есть и всегда была Лукстенскою дорогою, а не та, которую показываетъ господинъ Судурскій; и на томъ, что мѣсто, которое указываетъ господинъ Сея на рѣкѣ, называемой Скуюупе-Дубя, отъ стараго стариннаго времени не измышлено имъ, и что (на томъ мѣстѣ) стояло дерево съ крестомъ, а не тамъ, гдѣ показываетъ (его) господинъ Судурскій; и на томъ, что мы отъ дѣдовъ своихъ слышали, какъ они указывали на то дерево надъ рѣкою Скуюупею и на мызу Гребсельду; и на томъ, что по документамъ привилегіямъ господина Сея истинная, справедливая граница та, которую мы вѣли и показываемъ, а не другая какая. Въ томъ, что мы справедливо и истинно присягаемъ, помоги намъ Господь Богъ, а если несправедливо и неистинно, Господь Богъ да убьетъ насъ». —

Переводилъ И. Я. Спрогисъ.

10 февраля 1907 года.

Г. Вильна.

№ 2. Изъ актовъ книги Динабургскаго гродскаго суда за 1692—94 г., хранящ. въ Виленскомъ Центр. Архивѣ древн. акт. книгъ подъ № 9/883. Листъ 33.

Aktikacya Roty przez Im. P. Kapitana Seia do Akt podana w sprawie z Imscią Panem Jakubem Szadurskim, Skarbnikiem Inflanskim.

Roku Tysiąc Szescset Dziewiędziesiąt wtore^o miesiąca Februarij Iedynastego dnia.

Na roczkach Februarowych w tym Roku wysz mienionym przypadłych y sądownie porządkiem prawnym w mieście Ikm.

Dynemborku odprawowanych przed nami Gedeonem Bronisławskim, Stolnikiem y Podstaroscim sądowym, Malcherem Felkierzamem Woyskim Wdztwa Czernihowskie° Sędzią a Ierzym Szostakowskim Podstolim y Pisarzem Urzędnikami Grodzkimi Xstwa Inflanskiego od Wielmożne° Im. P. Jana Andrzejia Platera Inflantkie° y Dynemborskie° Starosty Pułkownika Ikm. będącemi postanowiwszy się oczewist° Iñ. Pan Jan z Manteyfelow Sey Kapiten Ikrmsci Rotę przysiężenia swoich chłopow a na niey imiona y nazwiska mianowanych, w sprawie z Iñ. Panem Jakubem Szadurskim Skarbnikiem Inflantskim o poddanego Juria Baltynia Łotewskim Językiem tłumaczoną do akt xiąg grodzkich Inflantskich podał w te słowa pisaną.

Es Jakub Panculis, Es Andrieus Kuk, Pawils Barysis, Es Iwan Spalnis, Es Krystops Zydynis, Es Mortins Durskunis, Es Anszkinis Punculis zwereiam diewam aukstoiam ir tey Swetay Triadibay us to, kad tas Juris Baltinis Zemniko Kunga Jakuba Szadorska Paties iz muyzys Kunga Seia Kunga musu Zirgu Beru pazadze iz tos muyzes Duksztugała izweda ir us to, Kayp tas Juris Baltinis patisay biia ar ołu Dziardamas mani Krystapu Zydimi ar tu aburtu ołu abdzirdis bia ir nu tos abdzirdiszonos biow Du Godus Słyms, net io paszia motia Ania Baltinienia adkal wesału pateysia, Aiz to ir winis istinays Buris Vnt Zaglis, kad dawdz slima laudim daria Vs to, Kad mes pateys Zwereiam, to mums Diws paleydz, a ja nieteysnay Iay mums Diws Suodia Szey leycibay Vntur Mužygaj.

Podług tey Roty w Roku Tysiąc Szesc sett Dziewiędziesiąt wtorym ñ. February iedynastego dnia iurament iest wykonany. Ktora takowa Rota za podaniem przez Im. Pana Kapitana Seia do akt iest do xiąg grodzkich xstwa Inflantskiego zapisana.

Русскій переводъ съ Латышскаго языка (акт. книга Динабург. гродск. суда за 1692—94 гг., Вилен. Центр. Архива № 9/388, л. 33).

«Я Яковъ Панцулисъ, я Андрей Кукъ, Павелъ Барисъ, я

Иванъ Спальнисъ, я Хриштофъ Жидинъ, я Мартинъ Дурскунисъ, я Андрей (Анашкинъ) Пунцулисъ присягаемъ Всевышнему Богу и въ Святую Троицу въ томъ, что Юрій Балтинъ—крестьянинъ господина Якова Шадурскаго укралъ рыжую лошадь нашего господина, мызнаго господина Сея, вывелъ её изъ мызы Дукштуголы; и въ томъ, что тотъ Юрій Балтинъ поистинѣ опоилъ меня Криштофа Жидина заколдованнымъ пивомъ, и отъ этого опоенія я прохворалъ около двухъ лѣтъ, но собственную свою мать Анну Балтину, напротивъ того, онъ вернулъ къ здорovou; и въ томъ, что онъ истинный колдунъ и воръ, что многимъ людямъ онъ навелъ болѣзнь. Въ томъ, что мы правдиво присягаемъ, да поможетъ намъ Богъ, а если несправедливо, да судить насъ Богъ-Судія здѣсь временно и тамъ вѣчно».

Перевелъ И. Я. Спрогисъ.

16 февр. 1907 г.

Г. Вильна.

ВЪ ГРОДНЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

С. ПЕТЕРБУРГЪ

ИЗДАТЕЛЬСТВО САНКТИ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1898